

Белогай Ксения Николаевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; e-mail: belogi@mail.ru

Морозова Ирина Станиславовна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой акмеологии и психологии развития, директор Института образования, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; e-mail: ish-morozova@ya.ru

Борисенко Юлия Вячеславовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; e-mail: evseenkova@mail.ru

Бугрова Наталья Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; e-mail: ametist2328@mail.ru

СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ САМОРЕФЕРЕНЦИИ ОБРАЗА ТЕЛА У ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образ тела; самореференция образа тела; телесность; подростки; мальчики; девочки; родители; семейное воспитание; психологические тесты; обратная связь; семейные факторы; эмпирические исследования.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется проблема самореференции образа тела у подростков. Показано, как общество задает стандарты в оценке телесности, которые транслируются детям и подросткам в коммуникативном процессе. Особое значение для подростков имеет коммуникация с членами семьи – родителями и сиблингами. Показано, что девочки имеют по большей части негативный образ тела: ниже оценивают его функциональные возможности, активность, по сравнению с мальчиками. В ходе эмпирического исследования проверялась гипотеза о том, что на самореференцию образа тела подростков влияет характер обратной связи, получаемой от родителей. В исследовании приняли участие 26 девочек и 26 мальчиков 13–16 лет. Для проведения исследования были отобраны следующие опросники: психосемантическая методика «Мое тело» К. Н. Белогай; «Опросник образа собственного тела» О. А. Скугаревского и С. В. Сивухи и анкета, в которой подростки оценивали обратную связь, получаемую от родителей относительно их тела. При анализе результатов были выделены три варианта обратной связи, получаемой подростками от родителей: негативная, нейтральная и позитивная. Результаты опроса были подвергнуты дисперсионному анализу, в котором в качестве категориальных предикторов были взяты пол и тип обратной связи, а в качестве зависимых переменных: выраженность негативного образа тела, оценка тела, телосложения, активности, функциональности. Показана зависимость содержательных характеристик образа тела подростка в зависимости от типа обратной связи, даваемой родителями. Негативная обратная связь снижает оценку функциональности, активности, степень принятия тела как для девочек, так и для мальчиков, одновременно повышая выраженность негативного образа тела.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Белогай, К. Н. Семейные факторы самореференции образа тела у девочек и мальчиков подросткового возраста / К. Н. Белогай, И. С. Морозова, Ю. В. Борисенко [и др.]. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 194-202. – DOI: 10.26170/ps20-06-22.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта 20-013-00110.

Belogai Ksenia Nikolaevna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Acmeology and Developmental Psychology, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Morozova Irina Stanislavovna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Acmeology and Developmental Psychology, Director of the Institute of Education, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Borisenko Yulia Vyacheslavovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Acmeology and Developmental Psychology, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Bugrova Natalia Anatolievna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Acmeology and Developmental Psychology, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

FAMILY FACTORS OF SELF-REFERENCE OF BODY IMAGE IN ADOLESCENT BOYS AND GIRLS

KEYWORDS: body image; self-reference of body image; corporality; adolescents; boys; girls; parents; family education; psychological tests; Feedback; family factors; empirical research.

ABSTRACT. The article analyzes the problem of self-reference of the body image in adolescents. It is shown how society sets standards in assessing corporeality, which are transmitted to children and adolescents in the communicative process. Of particular importance for adolescents is communication with family members – parents and siblings. It was shown that girls mostly have a negative body image: they rate its functionality and activity lower than boys. An empirical study tested the hypothesis that self-reference of body image is influenced by the nature of feedback received from parents. The study involved 26 girls and 26 boys 13–16 years old. The following questionnaires were selected for the study: psychosemantic questionnaire “My body” K. N. Belogai; “Self-image questionnaire” by O. A. Skugarevsky and S. V. Sivukha and a questionnaire in which adolescents assessed the feedback received from their parents regarding their bodies. When analyzing the results, three variants of feedback received by adolescents from their parents were identified: negative, neutral and positive. The results of the survey were subjected to analysis of variance, in which gender and type of feedback were taken as categorical predictors, and the severity of negative body image, assessment of the body, activity, and functionality were taken as dependent variables. Shown is the dependence on the type of body image of a teenager depending on the type of feedback given by the parents. Negative feedback reduces functionality, activity, and body acceptance for both girls and boys, while increasing the severity of negative body image.

FOR CITATION: Belogai, K. N., Morozova, I. S., Borisenko, Yu. V., et al. (2020). Family Factors of Self-Reference of Body Image in Adolescent Boys and Girls. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 194-202. DOI: 10.26170/po20-06-22.

ACKNOWLEDGMENTS: the study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project 20-013-00110.

Теоретическое обоснование проблемы. В центре внимания современной психологии – человек как сложная самоорганизующаяся система. В. Е. Ключко отмечает, что психика по сути своей является тем, при помощи чего система (человек) оказывается открытой, т. е. способной к избирательному взаимодействию со средой на основе превращения в многомерный мир человека, порождение которого является предпосылкой устойчивого бытия человека в непрерывно создаваемом им самим жизненным пространстве [4]. Образ тела подвержен изменениям, он не является механической репродукцией восприятия, которая где-то сохраняется как изолированный неизменный элемент для того, чтобы всплыть на поверхность сознания. В этом состоит сложность в рассмотрении образа тела как объекта исследования. С одной стороны, образ возникает под влиянием обратной связи от значимых других, интернализации стандартов, с другой – он влияет на микросоциальное окружение человека, вносит определенные изменения в среду. Например, родители могут радоваться тому, как растет их ребенок, занимающийся танцами или спортом – в определенном смысле образ тела ребенка влияет на ту обратную связь, которую он получает в дальнейшем, оказывается частью непрерывного процесса. Процесса, для которого все чаще используется термин «становление». Если традиционный вариант «развитие» скорее подчеркивает одностороннее влияние культуры на какой-либо психологический феномен, то «становление» – процесс двусторонний, взаимно обусловленный. Окружающая среда влияет на феномен, но и меняющийся феномен – открытая система – меняет среду.

Критерии и стандарты оценки телесности, телесные эталоны задаются человеку

обществом. Поскольку система автономна, то она с необходимостью обладает самоорганизацией. Система может определить себя только через свои собственные структуры, а именно: через структуры, которые можно построить и изменить посредством собственных операций. Мы разделяем идею Н. Лумана, который в качестве операции, воспроизводящей систему из нее самой, называет коммуникацию [5]. Образ тела, как мы показали выше, становится именно в коммуникативном процессе – за счет обратной связи значимых других, интернализации стереотипных представлений о красоте и функциональности тела. Дать образ – значит определить, то есть дать определение и наделить смыслом явления, присущие обществу. Но чтобы определить, выделить смыслы, необходимо, чтобы эти смыслы были имманентно даны обществу.

Любые характеристики, описывающие тело и телесные функции, не даны человеку и обществу имманентно. Все эти характеристики меняются от эпохи к эпохе, от одного общества к другому. Таким образом, становление образа тела необходимо рассматривать через призму самореференции. Когда речь идет о теле, красоте и даже обо всех биологических, но окрашенных и преобразованных культурой функциях, таких как питание, сексуальные функции, репродукция, роды, в языке появляется система понятий, описывающих эти явления, при этом понятие ссылается само на себя. И эта биологическая вроде бы действительность оказывается одновременно социальной, существующей в системе языка как социальная реальность. Такие понятия, как «боль», «здоровье», «удовольствие» связаны с биологией человека, но задаются ему в коммуникативном процессе. Вне общества и вне коммуникативного процесса все эти и многие другие понятия, опи-

сывающие человеческую телесность, немислимы. Таким образом, в глобальном смысле основной механизм становления образа тела – это коммуникация.

В коммуникативном процессе, с одной стороны, общество задает эталоны для оценки телесных процессов, интернализуемые человеком, а с другой – человек обретает способы описания и саморегуляции телесности. Детерминация становления содержательных характеристик самореференции образа тела выступает как взаимосвязь причинных цепей: между внешними воздействиями и изменениями, возникающими внутри системы, в основе чего лежат механизмы означивания, обратной связи, интернализации и социального сравнения; внутренней причиной преобразования содержания выступают аналитико-синтетические механизмы функционирования за счет рефлексии и механизма формирования защитного фильтра.

Самореференция образа тела выступает как социокультурный феномен, детерминированный системой факторов.

В дискурсе образа тела один из наиболее очевидных моментов – его гендерная специфичность. Речь идет о том, что имеются объективно обусловленные различия представлений о теле у мужчин и женщин.

При этом основными агентами коммуникации с ребенком и подростком выступают родители, которые транслируют существующие стандарты телесности.

Становление гендерной идентичности – сложный системный многоступенчатый и многомерный процесс, соотносимый со становлением самосознания личности в целом, с образом Я. Каждое звено этого процесса порождает множество индивидуальных вариаций и сочетаний звеньев, которые нельзя однозначно вывести ни из наследственных свойств, ни из принципов воспитания.

Как подчеркивают S. K. Murnen, В. Р. Don, достаточно взглянуть на детские игрушки, чтобы понять, что в Северной Америке существуют гендерные стереотипные культурные идеалы тела для женщин и мужчин [14]. В феминистских теориях отмечается, что женщины придают большее значение внешнему виду и форме своего тела. Объясняется это тем, что женское тело объективируется в обществе как то, на что нужно смотреть. Поэтому образ тела женщины зависит от взглядов окружающих на нее. Ожидания общества и идеал красоты побуждают женщин быть привлекательными и больше инвестировать во внешность, что может привести к негативному образу тела и психологическому стрессу.

До недавнего времени основной акцент был сделан на изучении образа тела женщин,

но исследования Т. F. Cash, М. Р. McCabe с соавторами [8] показали, что на мужчин одинаково влияет идеальный образ тела, установленный обществом или культурой, но мужчин больше беспокоит неудовлетворенность телом с точки зрения недостаточного веса, чем избыточный вес. Исследователи изначально предполагали, что мужчины были относительно довольны своим телом, потому что они, как правило, меньше заботятся о том, чтобы похудеть. Однако здесь не учитывалось различие идеалов тела для мужчин и женщин, а также тот факт, что страх ожирения гораздо менее заметен в отношении мужчин. В то время как большинство мужчин сообщают о некоторой усталости от лишнего веса, было показано, что желание наращивать мышцы является более сильным предиктором недовольства и стратегий изменения тела по сравнению с желанием похудеть. Предполагается, что мальчики в возрасте от 8 до 11 лет уже могут различать избыточный вес и мышечную массу, и большинство из них предпочитают последнее.

В ряде исследований показано, что мужчины и мальчики, так же, как женщины и девочки, испытывают социально-культурное давление для достижения, потому что мужчины также подвержены риску развития негативного образа тела и проблем с телом, особенно из-за размера их мышц (груди, плеч и живота) [8]. Давление со стороны родителей, сверстников или СМИ с целью увеличения мышечной массы постоянно ассоциируется с более высоким стремлением к наращиванию мышц.

Мускулистость считается признаком силы, поэтому у любого мужчины, которому не удастся достичь идеального тела, может развиться неудовлетворенность своим телом. Стремление к наращиванию мышц связано с рядом психологических и поведенческих последствий, многие из которых вредны для психического и физического здоровья. В многочисленных исследованиях к таким последствиям причисляется депрессия, беспорядочное питание, употребление стероидов, низкая самооценка.

В соответствии со структурой образа тела выделяют несколько линий, по которым существуют гендерные различия в образе тела: восприятие тела; чувства в отношении тела; познание тела; поведение в отношении тела.

Восприятие тела относится к тому, что люди видят или узнают о теле на сознательном уровне. Мальчики и мужчины преимущественно фокусируются на функциональности тела, в то время как девочки и женщины воспринимают тело более фрагментарно, как своеобразную «коллекцию частей».

Исследования также показывают, что женщины воспринимают внешнюю точку

зрения в отношении своего тела чаще, чем мужчины. Исследование, проведенное в 2007 г., показало, что девочки-подростки в возрасте 11–13 лет сообщают о значительном преобладании взгляда «от третьего лица» по сравнению с мальчиками-подростками [12].

По поводу критерия «переоценка-недооценка» существует довольно распространенное мнение, что в западных обществах женщины переоценивают размеры своих тел в значительно большей степени, чем мужчины [15], тогда как мужчины недооценивают размеры своих тел в значительно большей степени, чем женщины [7]. Действительно, McCreary обнаружил, что почти треть женщин в возрасте от 20 до 64 лет считают себя тяжелее, чем они есть на самом деле, тогда как почти 50% мужчин с избыточным весом считают себя людьми со средним весом [16].

Чувства в отношении тела – это эмоциональное измерение образа тела [15]. Основные чувства, описанные как для девочек, так и для мальчиков, – это недовольство телом, стыд за тело, внешнее беспокойство. Одни исследователи обнаруживают тот факт, что недовольство телом более характерно для женщин в отличие от мужчин [13] от подросткового до зрелого возраста. По другим данным дети в возрасте от 8 до 11 лет не продемонстрировали половых различий в неудовлетворенности телом, важности, придаваемой весу, стратегии похудения, а также давлению со стороны, связанном с потерей веса [17]. Но при этом уточняется, что мальчики чаще, чем девочки, желали иметь больший размер тела, придавая большее значение мышцам, проявили склонность использовать стратегии наращивания мышечной массы и ощущали большее давление со стороны для увеличения своих мышц.

Стыд за тело относится к негативным чувствам, которые возникают, когда люди оценивают себя по отношению к усвоенным культурным идеалам внешнего вида и обнаруживают свое несоответствие этим идеалам. По данным исследователей, женщины значительно более подвержены этому негативному переживанию, чем мужчины. Но и здесь ситуация неоднозначна. Субъективное восприятие женщинами своего тела заметно отличается от мужского и по критерию «тревога за внешний вид». Есть свидетельства того, что женщины испытывают значительно большее беспокойство по поводу внешнего вида своего тела, чем мужчины [11; 18].

Отдельный вопрос касается интернализации идеала тела. Идеалы красоты представляют собой культурно предписанные атрибуты человеческого лица и тела, которые определяют стандарты физической привле-

кательности в культуре. Эти идеалы представляют собой принятые, но практически недостижимые цели телесного совершенства, к которым стремятся женщины и мужчины. Культурные идеалы красоты, предписываемые женщинам и мужчинам, подчеркивают важность достижения совершенно разных атрибутов внешнего вида: худоба или мускулистость. Интернализация этих культурных стандартов внешнего вида указывает на то, что человек знает о стандарте и считает, что соблюдение этого стандарта важно.

Западные идеалы женской красоты почти всегда способствовали достижению физически несовместимых атрибутов тела. Между XIX и XX вв. женщина пыталась иметь тонкую талию, но большие бедра, быть тонкой, но иметь маленькую грудь, соблазнительные бедра и талию; сегодня – иметь значительные грудь и мышцы, но минимум жира. Действительно, нынешний идеал красоты может представлять собой нереалистичные и неестественные атрибуты женской красоты: ультратонкая фигура с большой грудью. Этого идеала для женщин практически невозможно достичь без хирургического вмешательства, что делает современные стандарты красоты особенно опасными.

В то время как социально предписанные размеры и форма тела для девушек и женщин маленькие и худые, социально предписанные размеры и форма тела для мальчиков и мужчин – большие и мускулистые. С XIX в. самым последовательным идеалом внешности, предписанным для мужчин, была мускулистость.

Поведение в отношении тела относится к тому, как люди ведут себя по отношению к своим телам. В качестве нарушений здесь выделяются такие, как расстройство пищевого поведения, использование анаболических стероидов, стратегия уклонения. Таким образом, существующие гендерные нормы и стандарты способствуют усвоению разных эталонов красоты для мальчиков и девочек. Важнейшими агентами гендерной социализации для детей и подростков выступают родители. Означает ли это, что влияние обратной связи, получаемой от родителей мальчиками и девочками, будет различным?

Опираясь на теоретический анализ проблемы, мы предположили, что на самореференцию образа тела подростков разного пола влияет характер обратной связи, получаемой от родителей.

Организация и методы исследования. В исследовании приняли участие 26 девочек и 26 мальчиков 13–16 лет. Для проведения исследования были отобраны следующие опросники: психосемантическая методика «Мое тело» К. Н. Белогай [1], которая сконструирована по типу семантиче-

ского дифференциала Ч. Осгуда и позволяет оценить степень принятия тела (оценка), его активность, функциональность и телосложение; «Опросник образа собственного тела» О. А. Скугаревского и С. В. Сивухи [6], позволяющий оценить неудовлетворенность образом собственного тела, и анкета, в которой подростки оценивали обратную связь, получаемую от родителей относительно их тела. При анализе результатов были выделены три варианта обратной связи, получаемой подростками от родителей: негативная, нейтральная и позитивная. Ре-

зультаты опроса были подвергнуты дисперсионному анализу, в котором в качестве категориальных предикторов были взяты пол и тип обратной связи, а в качестве зависимых переменных: выраженность негативного образа тела, оценка тела, телосложения, активности, функциональности.

Обсуждение результатов исследования. Результаты анализа показывают, что выраженность негативного образа тела как у мальчиков, так и у девочек, зависит от обратной связи, даваемой родителями (рис. 1).

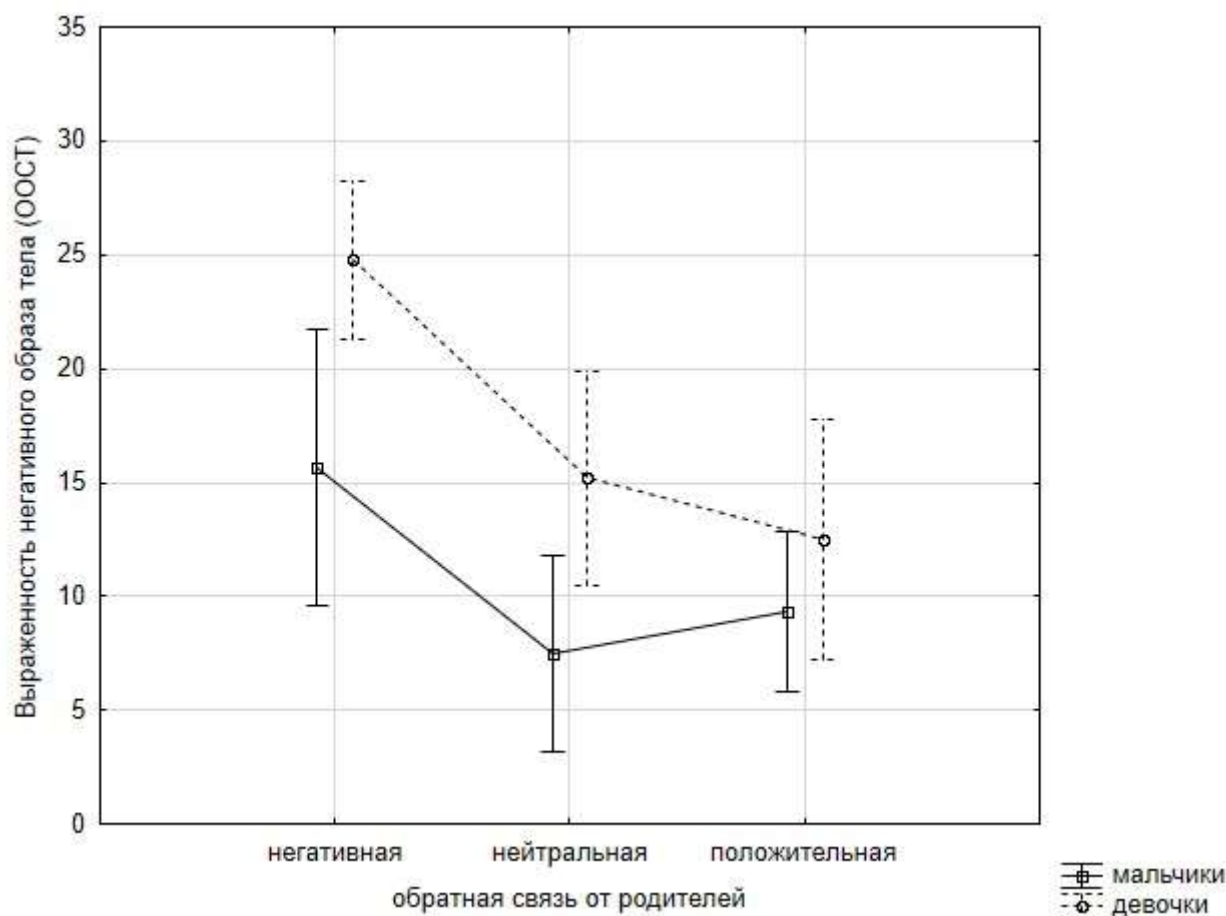

Рис. 1. Влияние родительской обратной связи на выраженность негативного образа тела у девочек и мальчиков подросткового возраста

Негативный образ тела более выражен у девочек-подростков, что согласуется с данными других исследователей. С чем это может быть связано? Существуют свидетельства того, что девочки-подростки находятся в худшей ситуации по сравнению с мальчиками [10]. Когда мальчики вступают в эпоху полового созревания, увеличение размера их тела приближает к мускулистому мужскому культурному идеалу. При этом мальчики с недостаточным или избыточным весом и

недостатком мышечной массы испытывают серьезные проблемы с принятием тела, хотя давление на них со стороны СМИ и семьи меньше, чем на девочек. Отметим, что нейтральная обратная связь для мальчиков даже предпочтительнее, по сравнению с положительной, — в этом случае выраженность негативного образа тела ниже.

Аналогичные результаты мы получили, сопоставляя оценки тела подростками (рис. 2, 3).

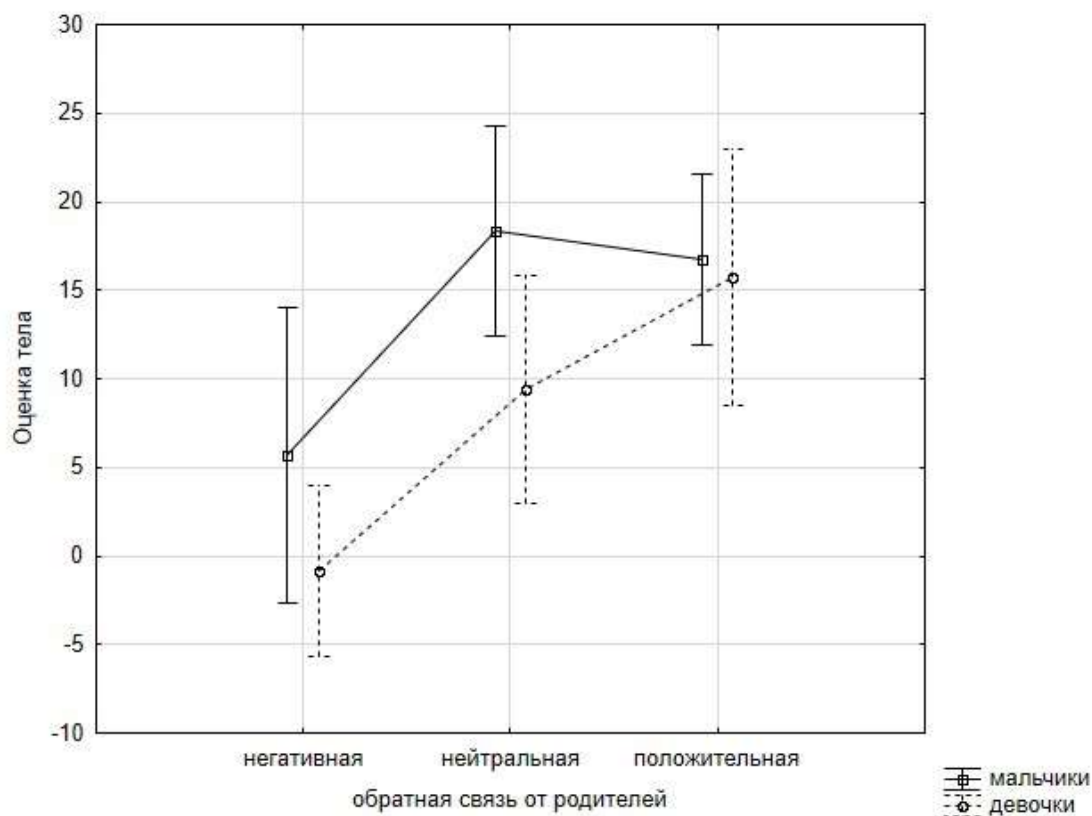

Рис. 2. Зависимость оценки тела подростками разного пола от родительской обратной связи

Интересно, что и в этом случае самая высокая степень принятия тела демонстрируется мальчиками, которые получают нейтральную обратную связь от родителей.

Самая низкая степень принятия тела у девочек, чьи родители дают негативную обратную связь.

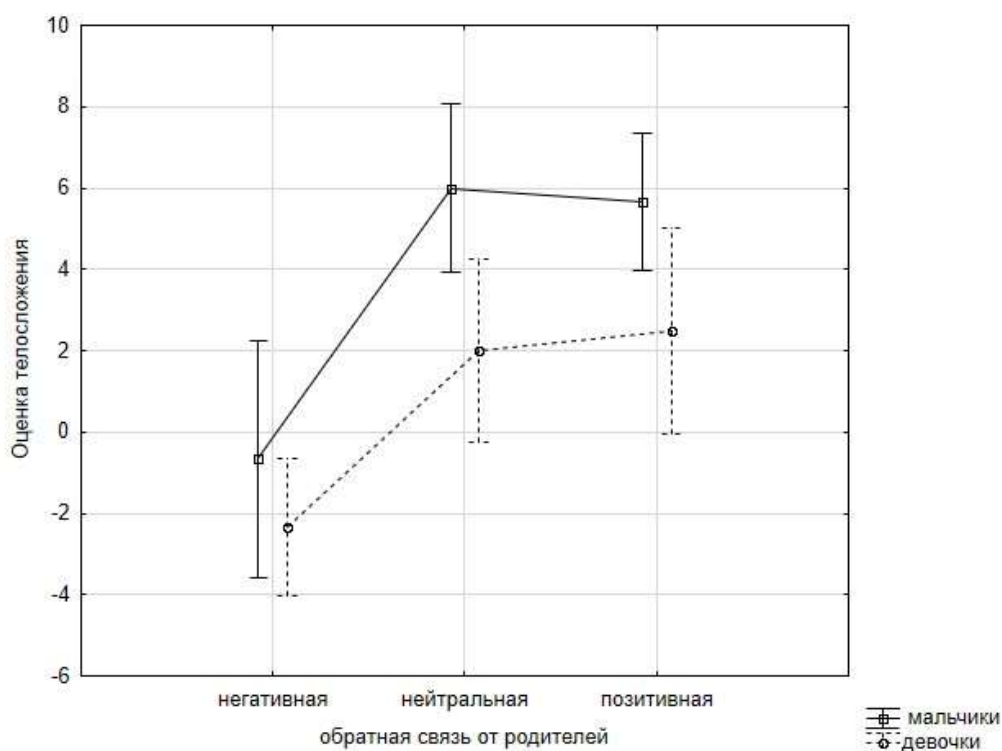

Рис. 3. Зависимость оценки телосложения подростками разного пола от родительской обратной связи

В подростковом возрасте родители, как правило, становятся более критичными в отношении внешнего вида детей, их питания и физической активности [9]. Изменение веса девочки, ее костей и телосложения – расширение бедер – по мере приближения к пубертату – снижает самооценку девочки и делает ее более нацеленной на современный идеал нереалистично худого тела. Распространение стереотипа стройности приводит к тому, что у детей с избыточным весом не только страдает самооценка –

их чаще дразнят и преследуют сверстники и члены семьи. На этом примере видно, как взаимодействуют между собой индивидуальные факторы (ИМТ) и микросистема – семья и сверстники.

С точки зрения формирования позитивного образа тела очень важной является функциональность и активность тела. В оценке этих параметров как девочки, так и мальчики опираются на реакции родителей (рис. 4, 5).

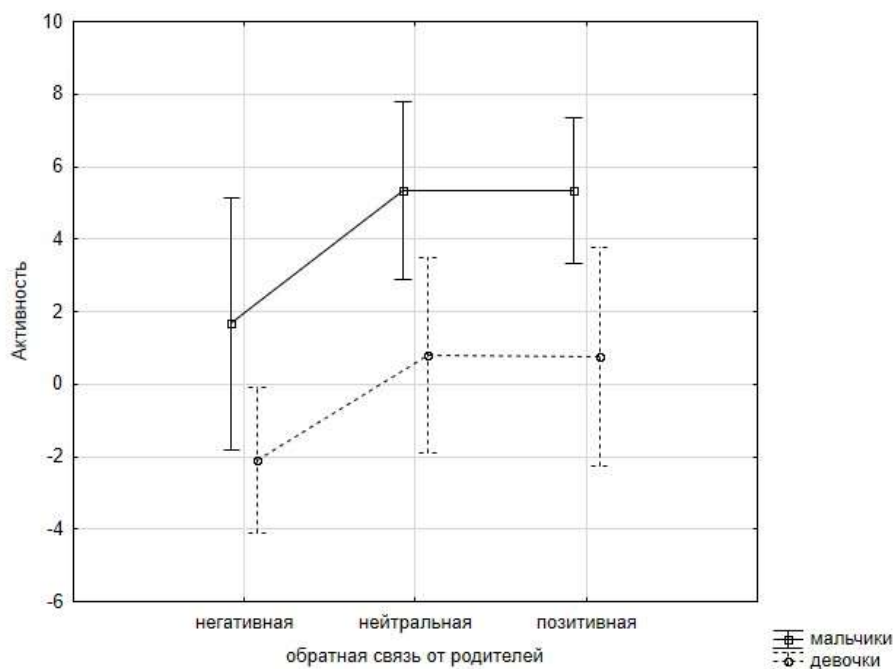

Рис. 4. Зависимость оценки активности подростками разного пола от родительской обратной связи

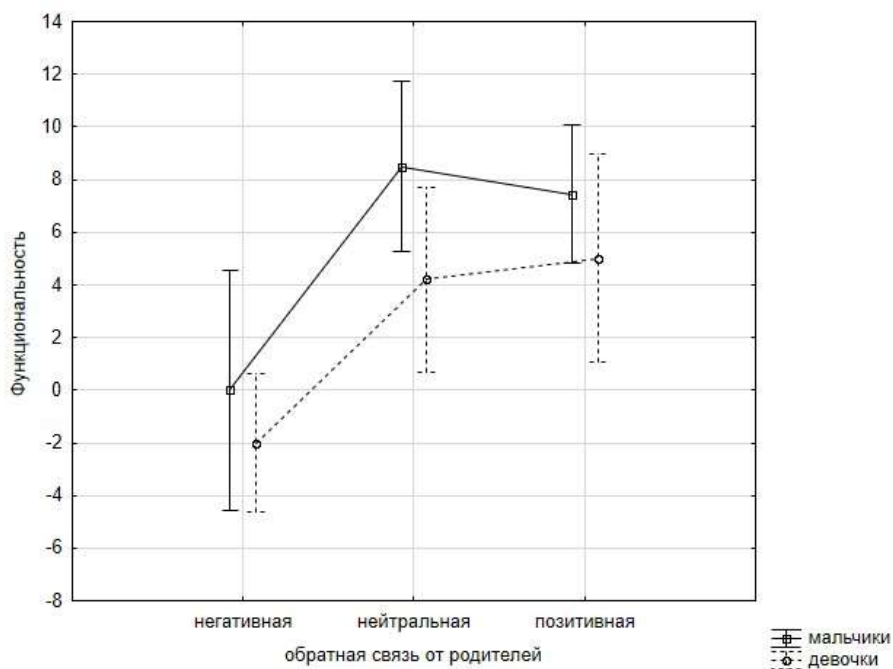

Рис. 5. Зависимость оценки функциональности подростками разного пола от родительской обратной связи

С одной стороны, гендерные различия можно объяснить сроками наступления пубертата и спецификой его протекания у мальчиков и девочек. В период созревания у девочек увеличивается запас жировой ткани, что усиливает разрыв между реальным и идеальным образом тела. Мальчики, напротив, набирают мышечную массу, что приближает их к современным стандартам красоты. В подростковом возрасте реальные физические изменения – увеличение веса, роста, формы тела, появление вторичных половых признаков – взаимодействуют с культурными идеалами, транслируемыми СМИ. Девочкам транслируется идеал стройного тела с пышной грудью, поэтому увеличение ширины и полноты бедер воспринимается большинством из них негативно, т. к. не соответствует общественно ценному стройному идеалу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогай, К. Н. Психология телесности: проблемы становления, направления исследований, технологии психологической помощи : учебное пособие / К. Н. Белогай, И. С. Морозова. – Кемерово : КемГУ, 2018.
2. Головей, Л. А. Семейные факторы формирования доверия и удовлетворенность жизнью в подростковом возрасте / Л. А. Головей, Ю. Ю. Данилова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2015. – № 1. – С. 28-37.
3. Зинovieва, Е. В. Связь родительских посланий о теле с концепцией телесного Я девушек подросткового возраста / Е. В. Зинovieва, Т. В. Кейсевич, А. Н. Никонова // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. – 2015. – № 1 (34). – С. 31-41.
4. Ключко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) : монография / В. Е. Ключко. – Томск : Томский государственный университет, 2005. – 174 с.
5. Луман, Н. Теория общества / Н. Луман // Теория общества : сборник : пер. с нем., англ. / вступ. статья, сост. и общая ред. А. Ф. Филиппова. – М. : КАНОН-пресс-Ц ; Кучково поле, 1999. – С. 196-236.
6. Скугаревский, О. А. Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки / О. А. Скугаревский, С. В. Сивуха // Психологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 40-48.
7. Betz, N. E. Gender differences in the accuracy of self-reported weight / N. E. Betz, L. Mintz, G. Speakmon // Sex Roles. – 1994. – Vol. 30. – P. 543-552.
8. Cash, T. F. The assessment of body image investment: an extensive revision of the appearance schemas inventory / T. F. Cash, S. E. Melnyk, J. I. Hrabosky // International Journal of Eating Disorders. – 2004. – № 35 (3). – P. 305-316. – Doi: 10.1002/eat.10264.
9. Croll, J. Body Image and Adolescents / J. Croll // Guidelines for Adolescent Nutrition / ed. by Services J. Stang, M. Story. – Minneapolis, MN, 2005. – P. 155-166.
10. Davison, T. E. Adolescent Body Image and Psychosocial Functioning / T. E. Davison, M. P. McCabe // The Journal of Social Psychology. – 2006. – Vol. 146 (1). – P. 15-30. – Doi: 10.3200/SOCP.146.1.15-30.
11. Dion, K. L. Appearance anxiety as a dimension of social-evaluative anxiety: Exploring the ugly duckling syndrome / K. L. Dion, K. K. Dion, J. P. Keelan // Contemporary Social Psychology. – 1990. – Vol. 14 (4). – P. 220-224.
12. Grabe, S. Body objectification and depression in adolescents: The role of gender, shame, and rumination / S. Grabe, J. S. Hyde, S. M. Lindberg // Psychology of Women Quarterly. – 2007. – № 31 (2). – P. 164-175. – Doi.org/10.1111/j.1471-6402.2007.00350.x.
13. Grogan, S. Body image and health: contemporary perspectives / S. Grogan // Journal of health psychology. – 2006. – Vol. 11, issue 4. – P. 523-530. – Doi: 10.1177/1359105306065013.
14. McCreary, D. R. An Exploration of the Drive for Muscularity in Adolescent Boys and Girls / D. R. McCreary, D. K. Sasse // Journal of American College Health. – 2000. – Vol. 48 (6). – P. 297-304. – Doi: 10.1080/07448480009596271.
15. Murnen, S. K. Body image and gender roles / S. K. Murnen, B. P. Don // Encyclopedia of body image and human appearance / ed. by T. F. Cash. – London, UK : Academic Press, 2012. – P. 128-134.
16. Ricciardelli, L. A. A biopsychosocial model for understanding body image and body change strategies among children / L. A. Ricciardelli, M. P. McCabe, K. E. Holt, et al. // Journal of Applied Developmental Psychology. – 2003 – Vol. 24 (4). – P. 475-495. – Doi: 10.1016/S0193-3973(03)00070-4.
17. Thompson, J. K. Exacting beauty: Theory, assessment, and treatment of body image disturbance / J. K. Thompson, L. J. Heinberg, M. Altabe, et al. – Washington, DC, US : American Psychological Association, 1999. – 396 p. – Doi: 10.1037/10312-000.
18. Vasyagina, N. N. Parent Image As An Integral Indicator Of Parenthood Subculture / N. N. Vasyagina, Yu. S. Gazizova, O. Y. Demchenko // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2019. – Vol. LXIV. – P. 748-754.

С другой стороны, мужчинам вообще более свойственно оценивать свое тело как целостное и функциональное, в то время как женщины чаще рассматривают тело как своеобразную коллекцию отдельных признаков и сконцентрированы на соответствии тела внешним стандартам.

Выводы. Результаты эмпирического исследования показали, что становление самореференции образа тела как у мальчиков, так и у девочек подросткового возраста опирается на обратную связь от родителей. Для девочек существует четкая зависимость: чем более позитивной является обратная связь, тем менее выражен негативный образ тела. Растут оценки как внешности, так и функциональности тела. Для мальчиков ситуация не столь однозначна. Нейтральная обратная связь от родителей оказывается для них предпочтительнее.

REFERENCES

1. Belogay, K. N., Morozova, I. S. (2018). *Psikhologiya telesnosti: problemy stanovleniya, napravleniya issledovaniy, tekhnologii psikhologicheskoy pomoshchi* [Psychology of corporality: problems of formation, directions of research, technologies of psychological assistance]. Kemerovo, KemGU.
2. Golovey, L. A., Danilova, Yu. Yu. (2015). Semeynye faktory formirovaniya doveryiya i udovletvorennost' zhizn'yu v podrostkovom vozraste [Family factors of confidence building and life satisfaction in adolescence]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*. No. 1, pp. 28-37.
3. Zinov'eva, E. V., Keysevich, T. V., Nikonova, A. N. (2015). Svyaz' roditel'skikh poslaniy o tele s kontseptsiey telesnogo Ya devushek podrostkovogo vozrasta [Relationship between parental messages about the body and the concept of the body self of adolescent girls]. In *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psikhologii*. No. 1 (34), pp. 31-41.
4. Klochko, V. E. *Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedeniye v transspektivnyy analiz)* [Self-organization in psychological systems: problems of the formation of the mental space of a person (introduction to trans-perspective analysis)]. Tomsk, Tomskiy gosudarstvennyy universitet. 174 p.
5. Luman, N. (1999). *Teoriya obshchestva* [Society theory]. In Filippov, A. F. (Ed.). *Teoriya obshchestva*. Moscow, KANON-press-Ts, Kuchkovo pole, pp. 196-236.
6. Skugarevskii, O. A., Sivukha, S. V. (2006). Obraz sobstvennogo tela: razrabotka instrumenta dlya otsenki [Body image: developing an assessment tool]. In *Psikhologicheskii zhurnal*. No. 2, pp. 40-48.
7. Betz, N. E., Mintz, L., Speakmon, G. (1994). Gender differences in the accuracy of self-reported weight. In *Sex Roles*. Vol. 30, pp. 543-552.
8. Cash, T. F., Melnyk, S. E., Hrabosky, J. I. (2004). The assessment of body image investment: an extensive revision of the appearance schemas inventory. In *International Journal of Eating Disorders*. No. 35 (3), pp. 305-16. Doi: 10.1002/eat.10264.
9. Croll, J. (2005). Body Image and Adolescents. In Stang, Services J., Story, M. (Eds.). *Guidelines for Adolescent Nutrition*. Minneapolis, MN, pp. 155-166.
10. Davison, T. E., McCabe, M. P. (2006). Adolescent Body Image and Psychosocial Functioning. In *The Journal of Social Psychology*. Vol. 146 (1), pp. 15-30. Doi: 10.3200/SOCP.146.1.15-3.
11. Dion, K. L., Dion, K. K., Keelan, J. P. (1990). Appearance anxiety as a dimension of social-evaluative anxiety: Exploring the ugly duckling syndrome. In *Contemporary Social Psychology*. Vol. 14 (4), pp. 220-224.
12. Grabe, S. Hyde, J. S., Lindberg, S. M. (2007). Body objectification and depression in adolescents: The role of gender, shame, and rumination. In *Psychology of Women Quarterly*. No. 31 (2), pp. 164-175. Doi.org/10.1111/j.1471-6402.2007.00350.x.
13. Grogan, S. (2006). Body image and health: contemporary perspectives. In *Journal of health psychology*. Vol. 11. Issue 4, pp. 523-530. Doi: 10.1177/1359105306065013.
14. McCreary, D. R., Sasse, D. K. (2000). An Exploration of the Drive for Muscularity in Adolescent Boys and Girls. In *Journal of American College Health*. Vol. 48 (6), pp. 297-304. Doi: 10.1080/07448480009596271.
15. Murnen, S. K., Don, B. P. (2012). Body image and gender roles. In Cash, T. F. (Ed.). *Encyclopedia of body image and human appearance*. London, UK, Academic Press, pp. 128-134.
16. Ricciardelli, L. A., McCabe, M. P., Holt, K. E., et al. (2003). A biopsychosocial model for understanding body image and body change strategies among children. In *Journal of Applied Developmental Psychology*. Vol. 24 (4), pp. 475-495. Doi: 10.1016/S0193-3973(03)00070-4.
17. Thompson, J. K., Heinberg, L. J., Altabe, M., et al. (1999). *Exacting beauty: Theory, assessment, and treatment of body image disturbance*. Washington, DC, US, American Psychological Association. 396 p. Doi: 10.1037/10312-000.
18. Vasyagina, N. N. Gazizova, Yu. S., Demchenko, O. Yu. (2019). Parent Image As An Integral Indicator Of Parenthood Subculture. In *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. Vol. LXIV, pp. 748-754.